

свободной и независимой еще Руси — новгородские земли — оказались на грани катастрофы. По существу Александру Ярославичу и стоящему за его спиной великому князю противостоял блок западных стран, ударными силами которого были «слуги Божьи» из немецких земель. В тылу же лежала разоренная татарами Русь. Юный князь оказался в центре восточноевропейской политики. Наступал

решающий этап борьбы русских за оставшиеся еще независимыми земли.

Первыми открытый удар по новгородским владениям нанесли давние враги Новгорода шведы. Они придали походу крестовый характер. Грузились на корабли под пение религиозных гимнов; католические священники благословили их в путь. В начале июля 1240 г. флот шведского короля Эрика Леспе направился к русским берегам. Во главе королевского войска стояли ярл (князь) Ульф Фаси и зять короля ярл Биргер. По некоторым данным, с обоими ярлами шло несколько тысяч человек. Вскоре шведы бросили якоря в том месте, где река Ижора впадает в Неву. Здесь они раскинули свой стан и начали рыть боевые рвы, предполагая, видимо, закрепиться надолго и в дальнейшем заложить крепость, свой опорный пункт в ижорской земле, как они это уже сделали в землях еми и суми.

В древнем предании сохранилось обращение шведского вождя к новгородскому князю: «Если хочешь противиться мне, то я уже пришел. Приди и поклонись, проси милости и дам ее, сколько захочу. А если воспротивишься, попленю и разорю всю и порабошу землю твою и будешь ты мне рабом и сыновья твои». Это был ультиматум. Шведы были убеждены, что сломленная татарами Русь не сможет оказать им серьезного сопротивления. Однако события разворачивались вовсе не так, как предполагали шведские крестоносцы. Еще на входе в Неву их корабли были замечены местными ижорскими дозорщиками. Ижорский старейшина Пелгусий тут же дал знать в Новгород о появлении противника и позднее сообщал Александру о месте